

ΝΑΑΑΑΪ ΕΒ Ι Α ΥΟΙ Ι Ι ΕΕΘΕ×ΑΝΕΙ Ε ΟΑΘΘΕΟΙ ΘΕΕ ΕΥΘΑΥΟΙ Α Ε ΑΕΙ ΑΙ ΕΕΑ ×ΕΝΕΑΪ Ι Ι ΝΟΕ Ι ΑΝΑΕΑΪ ΕΒ ΕΥΘΑΥΟΙΝΟΑΙ Α Ν XVIII – ΑΙ ΝΑΘΑΕΙ Ο XIX ΑΑΕΑ

Αϊ ο., Αδ. Α¼¼¼¼¼¼¼¼¼¼ Α. ΝΑΙ ΑΘΑΕΕΑΑ

Ευθαυοί - Οοθαοεεε όί εαάθνεοάο «Ι αί αν».
Ι οααεαί εα ενοι δεε

Наличие собственной общей территории, как известно, является одним из главных определяющих признаков каждого самостоятельного этнического образования с единым самосознанием, составляющего отдельный этнос, т.е. народ. Для полнокровного исследования изучаемого периода истории любого народа необходимо, прежде всего, установить на какой территории они жили и определить точные, а если это не представляется возможным, по крайней мере приблизительные границы их обитания (Кушнер, 1951:3). Это важно и с точки зрения наглядной доказательности того, что территория, населенная кыргызским народом, т.е. Кыргызстан, была известна как страна и признавалась соседними этносами и государствами как полноправный субъект международных отношений в Центральной Азии.

Исторические данные об этнической территории кыргызов¹ выше означенного периода довольно скудны, но тем не менее они позволяют относительно верно поэтапно установить территории и границы их расселения в исследуемое время. Более или менее первоначальные сведения о местонахождении кыргызов сообщает нам русский источник, т.н. "Карта

¹ Οαε εαε υοί ι ι ι εεοε-αηεοιρ οαδθεοι δερ ευθαυοι α ι ο δαννι αοδεαααι αεααί υι ι αδαοι ι η οί -εε οαί ευ ι ηααυαί ευ ι ι εεοε-αηεί ε ενοι δεε Ευθαυοινοαί α οεαοαί ι ι αι αδαί αί ε, οί ι ι οααεαί εα ι αηο εο ετ -ααεε ε δαηηαεαί ευ ι ι οί αί ι εαί αί ι ι ο ηι ηοααο α ι αοε οααα-ε ι α αοι αεο. Ι ι ε α αι ηοαοι -ι ι ε ηοαί αί ε ι οί ι ηεοαευί ι αί εαα ι ι οαί ααί ι αδεί αα ηι αοι οί ε ι ι ετ αεί ο XIX α. - ι ι ηαδ. XX α. - ι ηααυαί ο α ενοι δε-αηεί ε εεοαδαοοδα (Νι :: Αεί ι εεί α, 1956:136- 181;Οηαί αααα, 1956:29- 36).

партикулярная калмыцкого кочевья кон-тайшина владения сочинена в 1722-м и в 1723-м годах в бытности у кон-тайши от артиллерии капитана Ивана Унковского через геодезии ученика Григория Путилова" (**Унковский, 1887:Приложение**). Она удачно дополняется путевым журналом русского дипломата И.Унковского, составленным в то же время. На этой карте Г.Путилова кочевья кыргызов (бурутов) размещены на северо-западе владения западных монголов-ойратов или иначе известных тюркоязычным народам как калмаков Джунгарского ханства, между озерами Тусь (Иссык-Куль) и Балхуш (Балхаш) по левому берегу р. Или, в горах. В путевом журнале И.Унковского отмечено, что кон-тайша - правитель Джунгарского ханства Цеван Рабтан "народом, именуемым бурутами, завладел, которые кочуют около озера, именуемого Туськель, и с Казачей ордою (т.е. Казахским жузом - Д.С.) граничит. А оных народов около 5000 кибиток находится, а войска их около 3000 доброго собраться может"(**Унковский, 1887:186-187**). Отсюда можно полагать, что речь идет о незначительной части кыргызов, признавших свою независимость от джунгарского хана, скорее всего, как отмечает В.М.Плоских, "об одном каком-то племени в 25-30 тыс. человек, кочевавшем в окрестности Иссык-Куля" (**Плоских, 1970:8**). По предположению Н.А.Аристов, это представители родоплеменной группы (далее сокр. РПГ) бугу: "во время неурядиц бугу удалялись в горы Анракай и к Балхашу" (**Аристов, 1883:416**). Кыргызские предания сохранили сведения, что в период джунгарских нашествий, после первоначального вытеснения, на свои прежние кочевья опять возвратился и оставался род белек из РПГ бугу, который был вынужден содержать 800 ойратский домашних коз (серке) в местечке Какшал (**Солтоноев, Рукоп.:121-122**). Кроме того, по свидетельству Мухаммед Садыка Кашгари, "были киргизы из племени кыпчак, которые летовали в долине Или, подчиняясь неверным калмыкам (т.е. ойратам - Д.С.)" (**Цит. по: Салахетдинова, 1953:107**).

Карта Г.Путилова не отразила кочевья кыргызов, находящихся на юге Кыргызстана и в Фергане. Но сведения о них содержатся в "Карте Цунгарии", или иначе известной как "Карта Рената", названной по имени шведского военнопленного Иогана Рената, вывезшего этот документ в 1732 г. из Джунгарии и первым введшего в научный оборот. По заключению С.У.Умурзакова, она составлена иезуитами по заказу ойратского правителя в 10-20 гг. XVIII в. (**Умурзаков, 1958:164**) На этой карте места кочевков кыргызов (бурутов) показаны на южном берегу р. Сыр-Дарья, где между гг. Ходжендом и Маргеланом размещены "буруты", на юге-западе от них, за хребтом, к юго-западу от которого размещен г. Самарканд, имеется надпись: "киргизы и узбеки" (**Аристов, 1888:425-426**). Обращает внимание на себя то, что "Карта Цунгарии" дает два термина, относящихся к кыргызам "буруты" и "киргизы и узбеки". На наш взгляд, она как бы отражает, с одной стороны, наблюдавшуюся в то время у кыргызов политическую раздробленность, а с другой - указывает на совместное проживание в Фергане кыргызов и узбеков, составлявших тогда здесь единый политический союз. Авторы "Карты Цунгарии" не упоминали о кыргазах на севере

Кыргызстана. Как известно, именно данные этой карты привели В.В.Бартольда к поспешному предположению о вытеснении ойратами всех кыргызов из северной части Кыргызстана в районы Ферганы (**Бартольд, 1996:235**). Между тем, по заключению В.А.Ромодина, на упомянутой "Карте Цунгарии" указаны названия народов только за пределами ойратского государства, а внутри его этническая принадлежность не фиксировалась, и в области р. Или и на Тянь-Шане "оставалась часть киргизских (бурутских) племен" (**См.: Бартольд, 1996:235**).

Перемещения северо-кыргызского населения под натиском ойратских наступлений в районы юга Кыргызстана, Ферганы и Восточного Туркестана отразились и в китайском источнике 1782 г. "Цин дан Хуан юй си юй тужи" (гл.45, ч.1а), где указывается, что "древние пастбища (муди) восточных бурутов были (прибрежья рек) Кеген, Каркыра и Темирту (оз. Иссык-Куль), изгнанные с этих мест джунгарами, они пошли на запад искать убежища в окрестностях Андижана» (**Цит. по:Бернштам, 1946:127**). По материалам Я.Р.Винникова, собранным на юге Кыргызстана в 1955-1954 гг., некоторые подразделения кыргызской конфедерации РПГ "он канат" - "правое крыло" (багыш, саяк, сарыбагыш, черик, джедигер) и ряда групп другой конфедерации "сол канат" - "левое крыло" (саруу, мундуз, басыз, кушчу, кытай) связывают свое расселение в этих местах с перемещениями населения во время кыргызско-ойратских противоречий в XVII-XVIII вв. (**Винников, 1956:144-157**). В народной памяти миграция кыргызов на юг и юго-запад нашла свое отражение в виде изречения "Казак кайын, саап, кыргыз Ысар, Кулябга кирди" - («Когда казахи питались соком березы, киргизы вошли в Гиссар и Куляб») (**Абрамзон, 1974:75**). Предания указывают, что северо-кыргызским РПГ пришлось вселяться в Фергану под давлением ойратов неоднократно, по крайней мере дважды (**Иванов, 1958:96**).

Переселяясь в Фергану и соседние с ней горные районы Каратегина и Памира кыргызы присоединялись к прежде жившим здесь своим соплеменникам (**Маанаев, 1963:11;Абышкаев, 1965:8-9, Машрапов, 1989:149**). По сведениям анонимного уйгурского сочинения "Тарих-и-Кашгар", еще во второй половине XVII в. в районы Ени-Хисара, Яркенда Кашгара, Ак-Су, Хотана размещались "сан-кыргызы (т.е. многочисленные - Д.С.), найманы, кыпчаки, канглы и другие" во главе с Сатым-бием (**МИИК, 1973:221**). Мухаммед Садык Кашгари в своем сочинении "Тазкира-и ходжаган" повествует, что в конце XVII и в 60-х годах XVIII вв. в районе Яркенда, Кашгара, Андижана жили и принимали участие в политической жизни этой страны кыргызские РПГ и их подразделения кушчу, кыпчак, таз кыпчак, тогуз кыпчак, мунку, сарыкалфак, чон багыш, найман, отуз уул (**См.:Салахетдинова, 1957:100**). Важные сведения, относящиеся к концу XVII -нач. XVIII вв. о проживании кыргызов племени кыпчак, чон багыш и других в близ лежащих местах городов Восточного Туркестана Ак-Су, Яркенд, Кашгар, сообщает Мир – Халь – ад-Дин в своем сочинении «Хидайат-наме» (**Цит.по: Салахетдинова, 1961:133,139**). Необходимо сказать, что источники

более раннего периода отмечают нахождение кыргызских племен в районе Восточного Туркестана и Ферганы еще до XVII-XVIII вв (См.:**Бартольд, 1943:77;Сапаралиев, 1997:125-131**). Поэтому не случайно М.Б.Джамгерчинов, а затем и А.М. Мокеев в своих исследованиях по истории кыргызов XVI - первой половины XVIII вв. пришли к выводу, что причины не всех этапов передвижения кыргызов в направлении указанных районов связаны с наступлениями ойратов на Кыргызстан (См.:**Джамгерчинов, 1972:3; Мокеев, 1979:16**).

Несмотря на жесткие притеснения ойратских феодалов, по утверждению академика Б.Д.Джамгерчинова, "отдельные киргизские племена оставались в пределах Киргизстана" (**Джамгерчинов, 1966:20**). Они скрывались в высокогорных местах. Так, кроме упомянутого выше рода белек из РПГ бугу, оставшегося в Прииссыккулье, например, по предположению Н.Аристова и подтверждению кыргызских преданий, значительная часть РПГ саяк во все времена ойратского владычества "держалась в труднодоступных ущельях нижнего Нарына" (**Аристов, 1883:421-422**) - Тогуз-Торо, Кабак (соврем. пос. Мин-Куш) и Кетмень-Тюбе. По сведениям русских источников (1732 г.), на Кетмень-Тюбе в вершинах Сыр-Дарьи жили кыргызы, независимые от ойратов, "где владельцем был Мингли-байби" (**Потанин, 1868:4**). Вероятно, Н.Аристов не совсем прав, когда в его лице видит родопрародителя РПГ саяк (**Аристов, 1883:416**). Ближе к истине предположение С.М. Абрамзона, утверждавшего, что это Ма-му-гу-ху-ли - вождь кыргызов середины XVIII в., и был представителем РПГ сарыбагыш Маматкулу. Он, по убеждению А.Н. Бернштама, в указанное время являлся выборным кыргызским ханом (**Бернштам, 1946:128**). По народным преданиям в эти годы около 7 лет сарыбагыши жили в Кетмень-Тюбе и занимались здесь земледелием. Подтверждением этому является ирригационное сооружение (арык) под названием "Маматкулу алыш" (**Абрамзон, 1974:72**). Как известно, Кетмень-Тюбе был местом древних кочевий РПГ саяк. Вероятно, сюда в период наступления ойратов переместились наряду с другими северо-кыргызскими РПГ и сарыбагыши во главе с Маматкулом, которые временно проживали совместно с саяками в Кетмень-Тюбе. Неудивительно, что Маматкулу в источниках XVIII в. зафиксирован в одном случае как правитель РПГ саяк и сарыбагыш, а в другом - как вождь всех кыргызов (См.: **Петров, 961:104,126,151-152**).

Установлено, что обнаруженная в Кетмень-Тюбе у слияния рек Узун-Ахмат и Чичкан крепость "Улуг коргон" сооружена кыргызами в начале XVIII в. (**Горячева/Плоских, 1977:153-163**). Вполне возможно, что она предназначалась для защиты от нападений джунгар и служила местом пребывания ставки кыргызских правителей. Наверное, не случайно ее назвали "Улуг Коргон", что в переводе с кыргызского языка означает, крепость защиты правителей или начальника;" по сведениям народных преданий, Тогуз-Торо (совр. р-н Джалал-Абадской обл.) "был своего рода пограничным районом, местом соприкосновения кыргызских и калмакских (ойратских) кочевий" (**Абрамзон, 1974:72**). В этом

отношении примечательны сведения русского переводчика Ф. Деятяровского от 11 декабря 1741 г., где указывается: "Буруты не под владением Галдан Чирина (1727-1745 гг. правления - Д.С.), а находятся жительствою особливо, подобно тому, как и Казачья орда (т.е. казахские жуза - Д.С.) и с оными зенгорскими калмыками воюются завсегда, и которые буруты оными зенгорцами бывають взяты в полон, и те уже обратно к ним, бурутам, без размены не отдаются, а когда де между ними о полоненниках бывает размена, тогда и оные буруты в их бурутцкую землю (подчеркнуто мною - Д.С.) отдаются обратно" (АВПР, Ф. Зюнгарские дела, 1741, Оп.113/1.Д.1:68 об).

Довольно точные указания местонахождения кыргызов в первой половине XVIII в. собрал "в Оренбурге из книг турецких и персидских и по сказкам бывалых людей", ассессор Оренбургской губернской канцелярии П. И. Рычков в рукописи "Краткое известие о татарах" написанного в 1750 году. В ней автор отмечает: "Алатай киргизы, народ кочевой и сильный за Ташкентом, от Большой Кайсацкой орды расстоянием в пяти-шести днях кочуют около городов Ходжента Найматана (Намангана - Д. С.) и Марталана (Маргелана - Д.С.), в горах каменистых и неприступных. Они именуются Ала-Тай (от того сей народ и звание имеет) и суть между зенгорского владения и реки Сыр-Дарьей называемой, при урочищах Бахалжи и Куркуре, их некоторая часть состоит под зенгорами (т.е. находятся под властью джунгарского хана - Д.С.), а прочее особо которые часто воюют с зенгорскими калмыками (подчеркнуто мною - Д.С.) избираются их на войну от двадцати до тридцати тысяч человек" (Рычков, Рукоп. Архив АН России. СПб., Р.11. Оп. 1.Д.126:9а). Важные уточнения и дополнения к этим сведениям приводятся в его сочинении "Топографии Оренбургской", опубликованном в 1762 г., которые к этому времени успели уже устареть, поскольку джунгарское ханство в конце 60-х годов XVIII в. перестало существовать как государство. В нем П.И.Рычков в частности указывает: "их (кыргызов - Д.С.) несколько состоит под зенгорским владением, а большая часть ни от кого не зависит (подчеркнуто мною - Д.С.), с зенгорцами имеют они частые войны и хоть их на войну забирается не более как около тридцати тысяч человек, но по ситуации жилищ зенгорцы и никто из тамошних владетелей преодолеть их не могут" (Рычков, 1762:133).

Сведения известного нам Ф.Деятяровского от 2 июня 1747 г. в какой -то мере проясняют данное обстоятельство. По его утверждению, "киргизы, они же и буруты, жительство имеют в городе Андижан в расстоянии от Урги (т.е. ставки правителя калмаков на берегу р. Или - Д.С.) в западную сторону, например ходу с месяц, кое- где в прошлых годах зенгорским (т.е. джунгарским - Д.С.) владельцем бывшим хонтайшею (т.е. Цеван Рабтан умер 1727 г. - Д.С.), где дом нынешнего владельца (Цебен Доржи Намжил 1745-1749 гг. на берегу р. Или - Д.С.), взяты под его владение, а прежде в прошлом же давних годах были оные под особливым владением (подчеркнуто мною - Д.С.) и закон имеют махометанский (т.е. мусульманский - Д.С.), равный с бухарцами, с зенгорцами отмену (т.е.

отличающийся, разный - Д.С.), и при жизни де Галдан Чирин (1727-1745 гг. его правления -Д.С.) в том городе командовать определено киргиз-калмаку Чирикчи" (Цит. по:Валиханов, 1985,Т.2:170). Как мы видим, здесь приводятся факты переселения киргизов, проживающих в г. Андижане, джунгарским ханом в пределы Джунгарии. Подтверждается это и строками письма-обращения группы киргизов, перешедших в Россию в 1757 г. к Екатерине II, от 10 декабря 1775 г., в котором они утверждали: "Мы, киргизы, проповедавшие ислам с именем Мухаммеда, наши предки с городов Андижан, Аксу (Аксы - район в современной Джалал-Абадской обл. Кыргызстана - Д.С.), пришли в Джунгарию своей волей (хотя нам известно, что они были насильно переселены - Д.С.), защищая джунгарского контажи хана, служили ему охотниками с ловчими птицами (кушчусу)" (АВПР. Ф. Сношения России с киргиз-кайсаками.1775 Оп. 122/1.Д.1:1). Переселенные в Джунгарию ойратами из Ферганы и других мест киргизы составляли особую бурутскую волость во главе с зайсаном Кейдушке, после смерти которого в 1757 г. ими управлял его 16 -летний сын Аширмат (См.:АВПР.Ф. Зюнгарские дела.1757. Оп. 113/1. Д.3: 30-33).

Примечательные сведения об этнополитической территории киргизов середины XVIII в. содержатся в разъяснении на вопросы русской администрации в Сибири ойратского зайсана Шаракобуна, прибывшего в крепость Семиярская в 1757 г. :"На тех местах, - говорится в документе, где изложены слова Шаракобуна, - от вершины и вниз по Дарье реке близ Бухарских украин (т.е. Бухарского ханства - Д.С.) находится народ, называемый буруты, ... множеством и к войне силою сходны и имеют своего особливового владельца (подчеркнуто мною - Д.С.) (ЦГАДАР.Ф.248.Оп.113. Д.1551:701) ".

Обширные данные об этнополитической территории киргизов, относящиеся к 70 - м годам XVIII в., мы находим в китайском сочинении "Сиюй чжи". В частности, в ее разделе "Пояснение к географической карте всех отдалённых внешних варваров" на стр.145-171 говорится: "Известно, что с древности мусульманские земли именуются Западным краем (Сиюй) Все племена за пределами границ с древних времен именуются внешними варварами (вай-и). Их земли соседствуют с нашими племенами, поэтому нельзя знать глубоко обстановку у них.... .

От Кашгара на северо-запад в 10 днях пути находится Кетмень-Тюбе, относящийся к местности Ат-Баши. Вдоль ровной дороги с юга на север 700 с лишним ли (ли - китайская мера длины, равная 576 м, следовательно, более 403 км - Д.С.) протянулись удивительные горные хребты. Три большие реки, у которых пять притоков. Далее Таш-Рабат, Кара-Кечи, Каракол, Биргулук, Ак-Сай и др. Горы, крутые и опасные. Реки впадают в Нарын и текут на запад. В Ат-Баши прекрасные пастбища, а растительность маленькая и редкая. Отсюда на север место разветвления трех больших рек - Нарына, Джумгала, Сусамыра...кочевья 15

племен бурутов: саяк – сарыбагыш (в действительности, две отдельные РПГ - Д.С.), саяк, чон черик, моголдор, кушчу, бугу, чекир-саяк (в XX в. - род РПГ саяк - Д.С.), сарыбагыш, солто, басыз, азык (а-шэ-к)-саяк (в действительности, две отдельные РПГ - Д.С.), биш тамга (в середине XIX в. у этнического образования курама в пределах Ура-Тюбе, по утверждению Макшеева, кочевал род беш тамгалы РПГ сарыуйсун-джалаир Старшего жуза казахов (Аристов, 1896:388) . В другом варианте кош тамга - в конце XIX в. отдельное РПГ (Ситняковский, 1900:104), а в XX в. - род РПГ мунгуш и доолос (Аттокуров, 1993:87,204), азык (а-са-кэ), юзваш (жоош – в конце XIXв. - род РПГ мунгуш (См: Ситняковский, 1900:104), багыш. Кочуют в 24-х местах вдоль гор, прекрасных пастбищ, где так же можно обрабатывать землю...

Из Ат-Баши попадаешь в Джергалан, на северо-восток через 4 дня пути, пройдя высокий снежный перевал, достигаешь местности Кочкор... От Кочкора еще на северо-восток в трех днях пути достигает района оз. Темирту-Нор (Иссык-Куль), относящегося к Или - озеро спокойное и огромное. Добывают железо, много рыбы, ... кочевья вокруг озера требуют время для объезда примерно с месяц... . От Темирту-Нор еще на восток более 10 дней пути достигаешь Или. Из Ат-Баши, принадлежащем местности Кетмень-Тюбе на запад через 9 дней можно достичь ... местности Андижан. Поскольку туда дорога узкая, многие не едут. Из относящейся к Ат-Баши местности Кара-Куль на северо-запад через три дни пути достигаешь пределов Чу и Талас. Отсюда с юга на север ровная дорога в 800 с лишним ли (400,8 км) среди гор, которые прорезает большая река у которой пять истоков, они выходят из гор Кумуш-Тага, Талас-Тага, Каркыры, Сэимисы-Тага, Кукунэйкэ и др. горных перевалов, реки текут на северо-запад в казахские земли... На Чу и Таласе прекрасные пастбища, растительности немного. В Ак-Тюбе и др. шести местностях кочуют четыре племени бурутов северной ветви: кытай – кушчу (в действительности, две отдельные РПГ - Д.С.), саруу кушчу, кытай. ...От Таласа на северо-запад через 8 дней пути можно достичь казахских земель.

От Коканда приблизительно в 3-5 днях пути в горных долинах кочевья бурутского племени теелес (доолос).

От Коканда прямо на юг через 12 дней пути находится Каратегин. Дорога ровная, на тысячу с лишним ли (более 576 км), со всех сторон горы. Есть река, у которой шесть притоков, течет с Алая. Воды текут на восток, выходят за границы, проходят через пустыню. Вытекающие из западных гор, принадлежащих к Кашгару, впадают в Кызыл-Су. Глава каратегинских бурутов Ходжомуяр²

² Èè-í î nõù Òî àæí î òýðà, í àì í á òááæí ñù òááðáí èááí òèòèòèðí àáòù, òí òý, òáèí á èì ý ì Ù àñòðà-àáí á ááí àáèí àè-àñèí é òòòèòèòèðí ðí Á àáñùç, ì òááñòááèòáèè èí òí òí áí áí çì í æí î á òí áðáì ý èí -áááèè ááèèçè òèòè ì àñò. Áí î èí á áí çì í æí î, òðí Èí æí î æáð, ñùí Òí èòí î óø èç ááñùçñèí áí òí áá àè- òòèòè ì î áðí áá àè- èò-òè, í á èñèèð-áí î, +òí ì î ñèááí èè è àñòù

кыпчак. (См.: Винников, 1956:160), тору айгыр (род того же), найман, сарт кыпчак (род того же), кара кыпчак (род того же), кызыл кыпчак, нойгут, кара теит (род РПГ теит. (См.: Винников, 1956:164-165), сары теит (род РПГ теит), чал теит (род того же), кеке найман (род РПГ найман. (См.: Аттокуров, 1993:189), кэрэмучин, сары найман, кызыл найман.

От Кашгара на север в трех днях пути попадаешь в отдаленную горную долину, местность Тоюн. По ровной дороге в 300 ли (172,8 км) находятся кочевья бурутского племени чон багыш» (Цит. по: Супруненко, Рукоп. 1979:7-9).

Некоторые коррективы о местах обитания кыргызов в кашгаро-ферганском регионе вносят данные русского офицера Ф. Ефремова, который в 70-80-х гг. XVIII в. проезжал через территории кыргызов. Так, в своем отчете составленном в Санкт-Петербурге в 1785 г., он утверждал: «От Хожанту (т.е. Ходжента-Д.С.) до местечки Кукань (т.е. Коканд-Д.С.) езды 1 (один) день, при вершине реки Сыр-Дарьи; в нем державец узбек роду юзь (возможно, здесь автор не ошибается, на что, видимо, следует обратить особое внимание, хотя, как известно, многие исследователи считают его представителем узбекского РПГ минг – Д.С.), имя ему Нарбата бек (1770-1799 гг. правления – Д.С.); а с китайской стороны именуется ханом (вероятно, так его называло неформально мусульманское население Синьцзяна, ибо китайские и ферганские источники того периода не подтверждают данное положение – Д.С.) потому, что он имеет с китайцами союз, а с бухарцами распрю. От онога до местечка Маргилян (т.е. Маргелана-Д.С.) езды 1 (один) день. В нем же ткут всякого цвету трипь (т.е. материи Д.С.). От сего (Маргелана-Д.С.) до городу Ушу (т.е. Ош - Д.С.) езды 3 (три) дни, в нем городовых ворот 2 (два), в небольшой речке вода проточная.

От Ушу до города Кашкару (т.е. Кашгару - Д.С.) езды 13 дней. Между Ушем и Кашкариейу в горах кочуют киргисцы, оные от киргис-кайсаков особливой роду. Дорога лежит по горам и по косогорью. Горы весьма высокие, лесу малое число, травы довольно, а в зимние время снегу бывает множество. У одной горы воздух весьма тяжелый, у пешего захватывает дух, отчего и умирают. Не доезжая до Кашкару за два дня в горах имеется свинцовый завод под ведением кашкарцев (Здесь, видимо, он ошибается, ибо по сведениям индийца Мир Иззет Уллы, относящимся к нач. XIX-го века, эти рудники обрабатывались самими же кыргызами. (См.: Соколов, 1956:44)» (Ефремов, 1785:48). Важные уточнения были внесены им в опубликованные варианты работы, в частности, в первом ее издании 1793 г., в журнале «Русская старина» за июль месяц на стр.143 указывалось, что «От Ушу в горах живут кочевые киргисцы». В третьей редакции 1811 г. говорится: "...Киргизы обитают не в самой Бухарии, а близ оной между городами Уш и Кашкариейу в горах и в равнинах кочевьями в небольшом количестве, они имеют своих князьков, почти не бывают в Бухарии, ездят часто в Кукан, куда пригоняют для мены овец, быков и верблюдов... Под самым городом

Уш протекает река из гор выходящая... Кукан смежен с землею диких киргизов...» (Ефремов, 1811:44).

Как мы видим, Ф.Ефремов однозначно говорит о самостоятельности и независимости ош-алайских киргизов от Коканда, который к тому же, вероятно, был еще малонаселен, ибо он его назвал местечком, а не городом, хотя и не исключено, что его правитель Нарбута-бий уже и сам в неофициальных случаях начал примерять к себе титул хана, более характерный для тюрко-монгольских кочевых народов. Его сведения подкрепляются данными русского капитана И. Андреева, скрупулезно ведшего летопись своей службы в Сибири. Так в записи 1796 г., описывая деяния кокандского правителя Нарбута бия, автор утверждает, что он «...диких киргисцов у себя в протекции... не имеет» (Потанин, 1871:145).

В этой связи более чем убедительными выглядят строки одного из военных обзоров русского офицера о Фергане, где говорится, что г.Ош является основным «центром киргизско-кыпчакского населения», который «они называют своим собственным городом, и в нем никогда не стояли сарбазы Кокандского ханства» (Военные, 1876:49). Другой русский ученый А.П. Хорошихин вполне резонно утверждал, что «все дороги на Кашгар через Ош не безопасны, их стерегут номады (т.е. кочевники - Д.С.)- кипчаки» (Хорошихин, 1876:51). И все же по заключению Ф.Ефремова «разбои от киргизов редки» (Ефремов, 1811:103), ибо это было в их же интересах.

Конкретные сведения о границах этнополитической территории Кыргызстана в конце XVIII в. приводит И. Андреев в рукописном варианте своего сочинения «Описание Средней орды киргиз-кайсаков...», написанного в 1785 г., где указывается, что «пределы или границы так называемых ...черных киргизцев начинаются от оз. Балхаш ..., ограждены великими и непроходимыми каменными горами, лежащими от известного камня Тарбагатая, называемыми Алатау, а по ташкентски оные горы называются Тубулгугты, Шаты и Беделен, - до Сыр-реки, откуда оный камень поворот свой имеет мимо озера Кубан Кукан и через реку Сарасу к морю Аральскому, а от повороту вверх по реке Сыру, не доходя до города Ташкента 80 верст, потом граничит камнем мимо города Кукона, через реку Цуй и устье реки Или, которая впадает ниже сей грани верстах во 100 в озеро Балхаш...» (Архив геогр.общ. России. Р.64.Оп.1.Д.14:1606-17). Некоторые важные дополнения и уточнения введены им позже во время опубликования этого сочинения в 1795-1797 гг.. В нем, в частности, говорилось: «Пределы же их /киргизов - Д.С./ начинаются от кайсаков /т.е. казахов - Д.С./ и отделяются рекою Илею, текущею в озеро Балхаш между гор, называемыми Алатау..., и сия река Иля граничит оных как от китайского государства, так ровно и от кайсаков» (Андреев, 1795:26). Следовательно, границы кочевания киргизов к концу XVIII в. были шире, чем в середине XIX в.. Возможно, в этих сведениях И. Андреева могут быть неточности, но о факте наличия в это время киргизских кочевий в

районе Или свидетельствуют данные из журнала А. Волошанина, который с отрядом преследуя бежавших из России волжских калмыков /торгоутов/ в 1771 году, побывал в районе р. Или. В частности в нем приводится показание торгоута Старицина, который разъяснял, что «по многим от киргизов /казахов – Д.С./ и бурутов /киргизов – Д.С./ на все их торгоутское войско нападение коими начато великого упадку при озере Балхаш их лошадей и скота пришли она в не состояние...» и что остатки торгоутов ушли в верх по р. Или (**ЦГВИАР, Ф. ВУА. Д.24668:60**). Кроме того, Ч. Валиханов указывал, что в результате одного из военных походов казахов феодалов в Кыргызстан во второй половине XVIII в. «они /кыргызы/ оставили Или и заняли нынешние кочевья. По миру решили от озера до Чу кочевья киргизов, а от гор на Илю – кайсаков» (**Валиханов, 1985.Т.2:79**). В своем «Дневнике поездки на Иссык-Куль.1856г.» казахский ученый утверждает, что: «Верхнее течение Челика (левый приток р. Или –Д.С.) служит постоянным зимовьем для киргиз (т.е. казахов – Д.С.); в прежние времена от Карбулака до Учбайсорн занимали сарыбагыши (кыргызской РПГ – Д.С.), теперь же там зимуют абдановский род кизлборк (из Старшего жуза казахов – Д.С.)» (**Валиханов, 1985.Т.2:312**).

Данные о юго-восточных пределах кочевания кыргызов начала XIX в. мы находим в китайском сочинении «Сичуй яолуе» (гл.1.Л.1-2), составленного в 1807 г.. В нем указывается: «Если говорить о границах илийских земель, то... на северо-западе – границы казахов, на юго-западе- границы бурутов, Коканда и Андижана на юге -границы с Тибетом... Река Или с севера поворачивая на запад достигает Тарбагатая. В северо-восточном районе – казахские кочевья, на юго-западе от Или за пределами границы – бурутские кочевья...

От илийского г. Хуйюань на юг через перевал Музарт попадают в Ак-Су (г. в Синьцзяне – Д.С.) через 1 тыс. с лишним ли. От Ак-Су на северо-запад через 200 с лишним ли прибывает в г. Уш (Уч-Турфан). От Уша на запад, через лесные пещеры и луга – путь в 700 с лишним ли до г. Кашгара. И кратчайший путь в бурутские кочевья здесь. Буруты, кочующие от Или на юго-запад и от Ак-Су и Уч-Турфана на северо-запад, это – восточные буруты.

Буруты, кочующие за пределами кашгарских пограничных военных постов, это так называемые западные буруты, они имеют отношения с андижанскими и кокандскими племенами» (**Цит.по: Супруненко, Рукоп. 1976:123-124**).

Очень важные сведения о границах кочевьев кыргызов на кашгаро-ферганском регионе, относящиеся к началу XIX в. мы встречаем у побывавшего здесь 1813 г. английского путешественника Мир Иззет Уллы. По его данным, в пути из г.Кашгара в г. Коканд на четвертом переходе между местностью Куняч-Караулом и Канчиглик в 14 часах езды располагалась безымянная станция, где осуществлялась китайцами процедура пограничного таможенного осмотра иностранных граждан. «Ввиду того, что местные жители не имеют права

свободного выезда из страны, - замечает он, - стало необходимым установить паспортную систему». В сущности, это означает окончание владения, находящегося под действительной юрисдикцией Цинской империи и началом границы кыргызских владений. Далее, лишь через 12 часов пути от этого места, впервые обозначаются стоянки кыргызов. На седьмом переходе располагалась местность Шор-Булак, Кургашин, где имелись свинцовые копи. По утверждению путешественника, они «разрабатываются киргизами, которые выплавляют свинец и торгуют этим металлом» (Соколов, 1956:44). Данное уточнение представляется очень важным и наиболее близким к реальности, чем выше приведенное сообщение русского унтер-офицера Ф. Ефремова. Следовательно, свинцовый рудник в горах Шор-Булака принадлежал именно кыргызам, а не кашгарцам.

Описывая горные массивы между Кургашином и г. Ош, Мир Иззет Улла упоминает названия некоторых кыргызских родов. Так, в местности Яман-кыз кочевали кыргызы одноименного рода, а в стоянке Мазар-и-Гумбез обитали представители рода ямансур. Не исключено, что последний - это род самансур из РПГ монолдор (См.: Ситняковский, 1900:105) или же род жамансары, встречающийся в генеалогической структуре сразу нескольких РПГ: багыш, кыпчак и кесек (Аттокуров, 1993:60,185,193). В местности Мады указаны «киргызы подразделения юваш». Это скорее всего род жоош РПГ мунгуш (См.: Ситняковский, 1900:104; Сыдыков, 1927:87).

После 166-ти часового пути на 34-ом переходе путешественник доехал до кыргызского г.Ош, о котором он приводит подробные сведения. В частности, по его утверждению – «Ош ... первый (видимо встретившийся на пути из Кашгара – Д.С.) город Ферганы (ᠶᠡᠷᠭᠠᠨᠠ – страны, так именовало местное население государство с центром в г.Коканде – Д.С.), много населен и хорошо снабжен водой. Общеизвестное место, с которого начинается территория Ферганы... По пути много стоянок киргизов подвластных Ошу... Они в большинстве зажиточны и владеют большим количеством лошадей и овец...» (Цит. по: Соколов, 1956:47). Путешественник к сожалению, не до конца разобрался с политической ситуацией в регионе, с положением кыргызов, в частности. Из его противоречивых сведений следует, что статус кыргызов в Синьцзяне (Новая провинция) в описываемое им время, и по существу мало изменившемся до последней четверти XIX в., складывался своеобразно. Они отличались от основных жителей Кашгарии - уйгуров и приезжих иностранцев, куда относились и кокандцы (по китайски - аньцзи-джан, т.е. андижанцы), которым ограничивались права передвижения за пределы Цинской империи. В это же время кыргызам предоставлялась полная свобода перемещений, они вели торговые операции в городах Синьцзянь на льготных условиях, а в 1832 г. официально указом цинского двора были вовсе освобождены от уплаты торговых пошлин (См.: Кузнецов, 1983:83).

население, которое Ф. Назаров старательно отличал от кокандцев, называя «горскими персиянами», не подозревая, что речь идет о кыргызских кочевниках Алая.

Наверное не безынтересно и то, что в бухарском сочинении XVI в. «Шараф наме йи-шахи» – «Книга шахской славы», написанном Хафизе Танышом, и в кокандской хронике «Мунтахаб-ат таварих» Мухаммеда Хаким Хана (сер. XIX в.) мы встречаем сведения о Дашт-и Алай (как известно, этот термин иногда пишут в форме Дешт-и, и востоковеды его переводят двойко: одни – как степь, а другие – страна, мне же кажется, что правы последние – Д.С.), располагавшемся между Андижанским вилаетом (где г. Ош был границей) и Кашгаром (**МИСЦА, 1988:234.303**). Примечательно, что в 1837 г. кокандский посол Захид-ходжо у турецкого падишаха просил дать грамоту своему хану Мухаммед Али (Мадали), придающую ему новый титул хана ханов (ханлар хани) Ферганского государства (улкеси), с подчинением ей Дешт-и кипчак казаклари, т.е. Страны или Владения кипчак казахов, и Дешт-и Алай кыргызлари, т.е. Владение алайских кыргызов (**Saray, 1993:26-27**).

Ф. Назаров о г. Ош сообщал: «По дороге на упадающей из горы Кашгар Даван к реке Сыр-Дарье учреждена портовая (точнее, таможенная – пояснение издателей «записок») застава Ош, где взимается пошлина с проходящих из Китая и в Китай караванов...» (**Назаров, 1968:49-50**).

Из этого сообщения обращает на себя внимание то, что в г. Ош взимание пошлины с торговых караванов было иным, чем в Кашгаре, т.е. в Синьцзяне Цинской империи, Кокандском и Бухарском ханствах, где сборы с купцов производились один раз и лишь во время ввоза товаров (**ГАОр.ОР.Ф.6.Оп.10.Д.3284.:26,30-31**). Аналогичные с г. Ош взимания пошлин при ввозе и при вывозе товаров наблюдалось в 30 годы XIX века в Хивинском ханстве (**См.: Там же**). По сведениям русских источников такая же таможенная пошлина с купцов, идущих из Кашгара через г. Ош взималась и в самом г. Коканде (**См.: Галицкий/Плоских, 1987:71**). Данное обстоятельство наглядно указывает на то, что город Ош в это время продолжал обладать особым, своеобразным, независимым ни от кого статусом.

Особый интерес вызывают сведения, записанные русскими чиновниками 22 августа 1847 г. в г.Копал от кыргызских послов во главе с Джангарач Эшходжа уулу и Уметалы Ормон уулу во время подписания договора о перемирии с представителями казахского Старшего и Среднего жузов. По их словам «весь кыргызский народ имеет общее название оь и сол (имелись в виду конфедерации кыргызских РПГ правое крыло и левое крыло – Д.С.). ...Оь – правое крыло-состоит из 2-х главных родов (точнее РПГ – Д.С.). Первый ... сарыбагыш кыргыз ... Второй солто кыргыз ... Киргизы эти занимают зимние и летние кочевки за рекою Илею в горах Алатау на землях не принадлежащих никакому

правительству, и от предков считают их собственностью; не имеют ни с кем никаких сношений и не платят никому никакой дани (подчеркнуто мною – Д.С.) ... Сол – левое крыло состоит из 10 родов. 1^й род бугу..., 2^й род саяк..., 3^й род черик..., 4^й род базиз..., 5^й род главный адигене..., 6^й род багыш..., 7^й тунгатар...(такого РПГ не бывало, но в XX в. как род имеется в составе в РПГ адигине и саяк, в данном случае речь скорее всего идет о первом. (См.: **Аттокуров, 1993:70,98**), 8^й род кушчу..., 9^й род сару..., 10^й кытай.... Кыргызы эти кочуют (сезонно – Д.С.) на землях принадлежащих китайскому правительству и платят за то дань (точнее аренду – Д.С.), но сами не есть поданные и ни от кого не зависимы – (подчеркнуто мною – Д.С.)» (ЦГАРК.Ф.Оп.1.Д.1669:129-133).

В русском анонимном сочинении 1851 г. «Сведения о Дикокаменных киргизах» говорится: «Обыкновенно на картах означают границы Дикокаменной орды снежными хребтами, окружающими озеро Иссык-Куль, но киргизы не признают этих пределов и кочуют беспрепятственно от озера Иссык-Куля на восток до китайской пикетной дороги (из Кульджи в Аксу), на юг до независимых мелких владений Бадахшана и Каратегина на запад до Коканда и Ташкента, а на севере до высоты гор Кунги (т.е. солнечная сторона – Д.С.) Ала-Тау и по вершинам речки Чарына» (Сведения, 1851:141). Сведения эти конкретизируются данными русского служителя, переводчика Г.Бардашева, собранные им в эти же годы. В них указывается, что «границы Дикокаменной орды как народа кочевого трудно определить с достоверностью. Все пространство от северного берега оз. Иссык-Куль до главного хребта, дающего начало р. Чилек и другим выливающимся на север, дикокаменные киргизы считают своею принадлежностью, а потому южный склон Алатавского хребта с долиною Кунгей суть граница кочевьев этой орды с севера. На востоке богинцы (т.е. РПГ бугу – Д.С.) кочуют даже в китайских пределах, за вершинами р. Тякеса и которая по показаниям некоторых суть горы Сырт и Музарт (перейдя за эти горы кочевники платят китайцам ничтожную дань за право пользование их землями внутри своих караулов, с каждых 50-ти аулов по одной лошади). На юг богинцы кочуют только по Терскею, а за хребтом Кыргызнын Ала-Тау саяки, черики, багыши и др. вплоть до Кашгара, к Яркенду и Хотану, действительно же границею своих земель считают горы Алай и Турпаннын-Тау. На западе нет границ их кочевьям... Они распространяются от верховьев р. Чу почти до Бухары, где сарыбагыши, султы и все четыре рода левого крыла этой орды (сол) до Андижана, Намангана Уша (т.е. Оша) Хоканда, Ташкента, в горах Чирчик, Алай и др. Северо-западная сторона прилегающая к Чу, Таласу и другим урочищам, занятых преимущественно родом султы и частью сарыбагышами.

Пространство, занимаемое Дикокаменною ордою, перерезывается в разных направлениях хребтами гор, но большей части снежными. Между горами встречается много плодоносных оазисов и долин, доставляющих прекрасные пастбища кочевникам и укрывающих... обитателей от летних жаров. Снежные

хребты, идущие на север, составляют главные отрасли Белур-Тага. Главная цепь отходящая от Кашгар-Давана, идет также на север и примыкает к хребту Алай, под названием Теректы-Даван, ветви Алая идут на восток, принимая различные названия по именам рек, омывающих их подошвы, как то: Тон-Бурун, Теректы-Тау, Когуртын-Тау и Тоин-Тау и проч.

Вторая снежная ветвь Кашгар-Давана идет на северо-запад под названием: Кара-Буура, Кендыр-Тау, Кетмень-Тюбе, Боролдой и замыкается горами Кара-Тау. Все эти отрасли называются киргизами вообще Ала-Тау. Мелкие отрасли этих гор идут на восток и соединяются с горами Кунгей Ала-Тау и далее, огибая вершины р. Или, принимают название Музард-Давана (Ледяной хребет).

Третья цепь Кунгей Ала-Тау на востоке соединяется с горами Каркыранын-Тау, Лобасы и другими, а на западе соединяется с верховьями р. Чу, т.е. с Кочкарским хребтом. Все горные хребты с их отраслями постепенно понижаются на запад, начиная с притоков Сыр-Дарьи и р. Чирчик, совсем исчезают почти около Ташкента и Хоканда.

Собственно же землями дикокаменных киргиз можно назвать два Алатавских хребта и две долины озера Иссык-Куль. Плоские горные возвышенности двух хребтов с прекрасною растительностью разнообразят местность и представляют все удобства для летних кочевков» (ЦГВИАР.Ф. ВУА.Оп.1.Д.18551:6-9).

В значительной степени обобщающий характер носят сведения об этнической территории киргизов, собранные непосредственно у них в середине XIX в. казахским ученым Ч.Ч. Валихановым. По его определению, кочевья киргизов «...занимают огромное пространство Средней Азии и далеко распространяются на юг. Поколения дикокаменных киргиз разбросаны своими кочевьями от Иссык-Куля до Гиссара и Бадахшана, и от Сузака до Ак-Су и Уч-Турфана. Имея свои уединенные стойбища в неприступных долинах Болорского хребта и его отростков... Распространяются они, следовательно, по направлению и положению горных хребтов и потому место централизации большей части их поколений составляет горный узел, альпийская страна верхнего Сыра (Дарьи) и Аму (Дарьи), хребет Алай. Оттуда на север по системе Тянь-Шаня и Ала-Тау они распространяются на севере, и по вершинам Музтага, Белуртага углубляются глубоко на юг до поперечной системы Гиндикуша» (Валиханов, 1985.Т.2:7-8).

Таким образом, ареал распространения кочевков киргизов в XVIII- первой половине XIX века простирался приблизительно с севера на юг от Таласа – Балхаша до Гиндикуша – Яркенда и с запада на восток от Ташкента – Бухары до Джунгарии – Тибета. Этнополитическая территория киргизов изменялась в зависимости от внешнеполитической ситуации в данном регионе и их взаимоотношений с соседними этносами. Основным же районом их сосредоточения оставались пределы современной Кыргызской Республики.

Точных статистических данных об общей численности кыргызского народа в исследуемый период в известных нам источниках не имеется. Тем не менее, на основе исходных сведений некоторых русских и китайских источников, мы попытались здесь определить динамику численности населения Кыргызстана в указанный период. Для некоторых групп кыргызов первой половины ХУШ в. такие цифры дает П. Рычков, когда утверждает, что особая часть кыргызов, которая «часто воюет» с ойратами, собирает «на войну... около тридцати тысяч человек» (**Архив АН России. Спб., Р11. Оп.1. Ед. хр.126:9^а**). Применяя общепризнанную систему исчисления кочевого населения в средневековый период, условно берем за основание предположение о том, что одна семья давала одного воина, а она в среднем состояла из пяти - шести человек (**См.: Аристов, 1894:53; Плоских, 1970:8,14; Левшин, 1832.Т.3:4; Султанов, 1982:79**), при умножении количества воинов на численность семьи получаем искомую цифру кыргызов, никому не подвластных и противостоящих ойратам, насчитывалось свыше 150-180 тыс. чел. Число кыргызов, проживавших в Прииссыккулье «под владением» Цеван Рабтана относительно первой четверти ХУШ в., по данным И.Унковского подсчитал В.М. Плоских, она равнялась 25-40 тыс. чел. (**Плоских, 1970:8**), а с учетом естественного увеличения населения за 25-40 лет к середине века их приблизительно могло быть 40-35 тыс. человек. При сложении произведенных выше подсчетов выходит, что в середине ХУШ в. приблизительная численность киргизов по неполным данным равнялась 180-215 тыс. человек. Сюда необходимо добавить численность группы киргизов, проживавших в это время в районе городов Ак Су, Кашгар, Яркенд и других, о которых уйгурский анонимный источник конца XVII – нач. XVIII вв. «Тарих-и-Кашгар», не называя конкретной цифры, только образно говорит, как «сан кыргызы» (**МИИК, 1973:221**), т.е. многочисленные, и установить их количество крайне сложно.

Некоторые данные о численности кыргызов второй половины ХУШ в. имеются в китайских источниках, удачно дополняющиеся сведениями И. Андреева. Они, называя кыргызов-бурутами, подразделяют их на две группы-восточные и западные ветви или крыла (У Бичурина И. – орды). По данным китайского сочинения «Сиюй чжи» (гл.45. Л.36) А.Н. Бернштам и К.И. Петров приводят численность только западных бурутов, составляющих 200 тыс. человек (**См.: Бернштам, 1946:129; Петров, 1963:67**). Приблизительно такие же цифры дает другой китайский источник втор. пол. XVIII в. «Пиндин Чжунчээр...» в гл.78.Л.146. В нем утверждается, что численность кыргызов, населявших местности «к востоку от Бухары (видимо имелось ввиду до г.Кашгара – Д.С.) ... всего 210 тыс.чел.» (**Цит. по: Супруненко, Рукоп. 1979:56**). Данные о численности восточных бурутов указанные источники не дают. Но о них можно судить по сведениям И.Андреева, где содержатся исходные данные северокыргызских РПГ, под начальством Атаке баатыра, подразделенных на десять волостей, точнее ее РПГ, приблизительно занимавшие соответствующие

территории восточных бурутов. И. Андреев указывает, что «они собираются на войну 50000 человек» (**Архив Географ. Обш. России. Р.64. Оп.1. Д. 14:18**). Следовательно, численность этой группы киргизов составляла около 250-300 тыс. человек. Здесь следует отметить, что его данные не учитывали численность той группы киргизов, о которых, как он пишет, «по отдаленности знать не возможно». Если сложить численность «западных» киргизов 200-210 тыс. с вычисленным и данными (И.Андреева) «восточных» 250-300 тыс., получаем численность всех киргизов, приблизительно 450-510 тыс. человек. Примечательно, что эти цифры согласуются с данными о численности всех киргизов второй половины ХУШ в., содержащимися в китайском источнике «Си-юй вень Цзянлу» (Записки о западных землях), составленном в 1777 году, где (в гл.4.С.7) указывается, что у бурутов «земли обширны, население многочисленны, количество стрелков 100 тыс. человек» (**Супруненко, Рукоп. 1976:97**). Отсюда, придерживаясь выше приведенной системы исчисления, определяем, что численность всех киргизов во второй половине ХУШ в. равнялась приблизительно 500-600 тыс. человек.

Следовательно, определение М.Иманалиевым общей численности киргизов во второй половине XVIII в. в количестве 350 тыс. человек является явно заниженным (**Иманалиев, 1984:8**), как и данные В.Галицкого и В. Плоских относительно середины XIX в. – 370 тыс. (**Галицкий/Плоских, 1975:23**), и за третью четверть XIX в. Ю.Скайлера – 350 тыс. (**См.: Вайнштейн, 1958:46**) и Н.Аристов – в 318388 чел. (**Аристов, 1896:399**), а также В.Радлова, утверждавшего, что их «свыше полумиллиона» (**Радлов, 1989:107**). Они становятся еще очевиднее, если учесть сведения о последующих демографических процессах в регионе. Такого же мнения придерживается и К.Усенбаев. По его данным число киргизов, проживающих только в пределах Туркестана, входивших в состав России, на начало 1916 г. было примерно 809524 чел. (**Усенбаев, 1961:11-12**), и это несмотря на происходившие процессы изменения в формировании местных тюркоязычных этносов.

Для наглядности сравним численность киргизов с соседними этносами. Количество казахов Старшего жуза –(заметим, самого малочисленного из трех), на первую треть XIX в. А. Левшиным определялось в 600000 чел. (**Левшин, 1834.Т.3:4**), а в конце XIX в. по данным А. Харузина их стало 1,036266 чел. (**Харузин, 1895:72,86**). Численность же населения Ферганы, по информации послов кокандского Мадали-хана в Станбуле 1832-1833 гг., «достигала трех миллионов жителей», из которых 200 тыс. кибиток кочевых киргизов, каракалпаков и узбеков (**См.: История Киргизской ССР, 1984.Т.1:503**). В середине XIX в. в Кокандском ханстве, по утверждению В. Вельяминова – Зернова, всех жителей вообще считается от полутора до двух миллионов душ (**Вельяминов-Зернов, 1856:109**), при этом он четко выделял из них «черных киргизов», земли которых граничили с Кокандом на востоке (**См.: Там же:108**).

В материалах о численности кыргызов относительно середины XIX в. также наблюдается минимальность, разноречивой и отрывочность сведений. И тем не менее даже эти неполные данные являются наглядным аргументом в пользу нашего предположения о сравнительно большом количестве населения Кыргызстана в указанное время. Так, глава северо-кыргызского РПГ сарыбагыш манап Ормон Ниязбек уулу в своем письме к начальнику пограничного управления Сибири Н. Вишневному в мае 1847 г. утверждал: «Бии Джантай (сарыбагыш – Д.С.), Джангарач (солто – Д.С.) и Урман (сарыбагыш – Д.С.)- все трое имели в ведении своем 40000 юрт (кибиток) народа» (ЦГАРК. Ф.374.Оп.1.Д.1221:5). В одном из распоряжений губернатора Западной Сибири Приставу при казахах Старшего жуза Промышельскому от 12 июля 1953 г. говорится, что манап РПГ бугу Боронбай имеет в своем управлении «15 тыс. кибиток» населения (См.: ЦГВИАР Ф.38.Оп.8.Д.19:32об). По данным И. Бардашева и Ч. Валиханова, вероятно, после крупных кровопролитных столкновений с сарыбагышами в конце 50-х годов осталось 11 тыс. кибиток (См.: ЦГВИАР Ф. ВУА. Оп. 1. Д. 18551:17; Валиханов, 1985.Т.2:42). Число кибиток в северо-кыргызском РПГ саяк в это время, по данным Ч. Валиханова, составляла 13 тыс. (Валиханов, 1985.Т.2:44). Другая небольшая северо-кыргызская РПГ черик, как следует из строк письма его руководителей к русским чиновникам в феврале 1869 г., «по меньшей мере состоит из 5000 кибиток» (Цит.по: Джамгерчинов, 1966:214).

В рапорте командующего Западносибирскими войсками А. Дюгамеля к военному министру России от 25 июня 1864 г. содержатся сведения о том, что число кибиток у РПГ бугу «15 тыс. юрт», а у РПГ черик «6 тыс. юрт» (См.: ЦГВИАР. Ф.38. Оп.8. Д.75:25). Если подытожить даже неполные данные о населении трех регионов: Иссык-Куля, Чуя и Нарына, то получается в пределах 70-74 тыс. кибиток, при увеличении их на общепринятое число объема семей у кочевников в 5-6 чел. выходит 350-370 тыс. и 420-444 тыс. чел.(заметим, это без учета таласских и фергано-кашгарских кыргызов).

В одном из официальных документов на имя военного министра России от 15 ноября 1873 г. содержится информация, исходящая от самих руководителей фергано-кашгарских кыргызов, где значится список из 42 названий кыргызских племенных родов в количестве 132500 кибиток (См.: ЦГАРУ. Ф.И.715. Оп.1. Д. 58:177-178; Кыргызстан – Россия, 1998:338). В другом письме алайских кыргызов из РПГ мундуз в 1874 г. на имя Туркестанского генерал- губернатора, указывается, что «численность кыргызов и кипчаков доходит до 200 тыс. кибиток» (Цит.по: Усенбаев, 1960:78). При проведении вышеизвестного вычисления получается искомое- в первом случае 662500-795000 чел., относящееся только к количеству населения этого региона, а во втором случае, видимо, речь идет все-таки об общей численности всех кыргызов, которая вполне могла составить данные числа в 1 млн. и 1 млн. 200 тыс. человек. Примечательно, что цифры эти в какой-то мере соответствуют определениям специалистов-демографов об общей

динамике увеличения населения в данном регионе за 100 лет с 1800 по 1900 гг., «которое возросло более чем втрое» (Козлов, 1969:241). Они обретают зримую реальность, если вспомнить то, что русский военный исследователь М.И.Веньюков, побывавший здесь в 1873 г., определял численность только кашгаро-ферганских кыргызов в 700 тыс. Человек (Аристов, 1896:400). По данным же немецкого исследователя Петзхолда общая численность кара-кыргызов в 1871 г. достигала «почти 1 млн.душ» (Petzholdt, 18771:312).

Уменьшение же затем фактических данных кыргызского населения в этом регионе, по произведенной здесь впервые переписи населения 1897 г. в пределах всей России, объясняется рядом причин. Это прежде всего намеренное занижение местными чиновниками численности податного населения, эмиграция и т.д. Но одним из самых главных факторов, на мой взгляд, является то, что в регионе продолжался интенсивный процесс дальнейшего формирования этнических общностей, при котором характерной тенденцией явилось то, что, в условиях возрастания роли и значения политически преобладающего этноса происходит процесс приспособления к новым политическим реалиям некоторых членов других мелких субэтнических групп и даже чужих этносов, путем искусственного отнесения себя к этносу-гегемону. Об этом наглядно свидетельствуют любопытные наблюдения побывавшего среди тюркоязычных народов в Кашгарии 1868 г. английского комиссара в г. Ладоке (Индия) Роберт Ша. По его мнению, «когда какое-нибудь племя, как и узбеки, достигли известной степени преобладания над другими, то совершенно различные с ним племена добиваются чести принадлежать к ним, тем более, что здесь слиянию не мешают, как в Индии, различия каст и религий» (Ша Роберт, 1872:30). Примечательны и утверждения этого англичанина о том, что «главную массу кочующего населения» Кашгарии тогда представляла «Киргизская орда», а «кипчаки составляют соединительное звено между кочующими и оседлыми тюрками» (Там же:31-32), следовательно, они, по определению известного этнолога Л.Н. Гумилева, находились в это время в своеобразной роли подвижной субэтнической группы (Гумилев, 1993:521).

Такое же явление, подтверждающее правомерность вышесказанного положения, наблюдалось здесь и в недавнем прошлом. Так, по словам автора персидского сочинения начала XIV в., «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина «в следствие благоденствия Чингис-хана и его рода, поскольку они суть монголы, разные тюркские племена из-за самовосхваления называют себя тоже монголами, несмотря на то, что в древности они не признавали этого племени» (Цит. по : Мокеев, 1991:49). Нечто такое наблюдал и побывавший в Ферганской долине, в частности в г. Ош , весной 1914 г. кыргызский историк О.Сыдыков, когда с огорчением писал, что некоторая часть местных кыргызов находится под сильным влиянием сартов, т.е. вероятно, оседлых узбеков и буквально дошла до заблуждения («адашкан»), а один представитель кыргызского рода жору из РПП адигине мударис Юнус дамолло, даже при нем выражал откровенное сожаление о

своем этническом происхождении (**Сыдыков, 1990:28**). Эти тенденции в Ферганской долине усилились и в последующем. Об этом наглядно свидетельствуют и примечательные сведения, собранные этнологом А.Жапаровым во время экспедиции среди кыргызов Узбекистана в начале 90-х годов XX в.. Так, по его утверждению «согласно данным общества «Кыргыз эли», в 1990 г. в Узбекистане насчитывалось 540000 кыргызов. Может возникнуть резонный вопрос, - продолжает он, - неужели в течение года (по данным всесоюзной переписи населения в 1989 г. здесь кыргызов было 174907 чел. – Д.С.) произошел такой бурный рост численности кыргызов? Вроде бы это неестественно. Частичный ответ, по всей видимости, кроется в представлении самими кыргызами Узбекистана разной информации. Часть из них, будучи кыргызами, в официальных органах записывались узбеками, а малочисленные кыргызы Каракалпакии и Хорезм-казахами. А в данные общественных организаций эти же люди попали как кыргызы. О том, что многие кыргызы в прошлом записывались узбеками, можно судить по исследованию Ташбаевой Т.Х. и Савурова Ш.Д. Опрос информаторов, проведенный ими в колхозе им. г. Ленинград, свидетельствует, что из 7330 человек, назвавшихся узбеками, более 1 тыс. по происхождению оказались кыргызами. Все они во время переписи 1979 г. назвали себя узбеками. Под влиянием роста этнического самосознания, происходившего как раз-таки в это время (имеется в виду активизация движения за провозглашение независимой и суверенной Кыргызской Республики), многие кыргызы вносили корректировку в свои документальные данные, касающиеся этнической принадлежности. Попутно следует отметить, что в 1989 г. мы стали свидетелями того, как некоторые люди говорили, что они либо переоформили документы, либо собираются это сделать» (**Жапаров, 1998:56-57**).

Таким образом, динамика численности населения Кыргызстана с XVIII до середины XIX веков, несмотря на некоторые сложные внешнеполитические акции с иноземными завоевателями и внутриплеменные столкновения в целом имела устойчивую тенденцию роста. Приблизительно численность кыргызов во второй половине XVIII в. была где-то 500-600 тыс., а к середине XIX в.-1 млн.-1 млн.200 тыс.. При этом продолжался процесс дальнейшего формирования суперэтнических общностей данного региона, таких как казахи, кыргызы, узбеки и уйгуры, обретший особенно интенсивный характер в конце XIX – начале XX века.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

АБРАМЗОН С., (1974), Народные предания как источник для изучения этнической истории киргизов//**Этническая история народов Азии**. М.

АБЫШКАЕВ А., (1965), **Каратегинские киргизы XVIII-нач.XXвв.** Автореф. канд. дис. Фрунзе.

- АНДРЕЕВ И., (1975), Описание Средней орды киргис-кайсаков с касающимися до сего народа // **Новые ежегодные сочинения**. Ч.СХІІ. СПб.
- АРИСТОВ Н., (1883), Западный Тянь-Шань.Очерки истории и исторической географии. Ч.2. Киргизы или кара-киргизы. СПб., (Рукоп.) // **Архив географического общества России**. Разряд. 65. Оп. 1. Д.11.
- АРИСТОВ Н., (1894), **Опыт выяснения этнического состава киргиз-кайсаков Большой орды и кара-киргизов**. ...СПб.
- АРИСТОВ Н., (1896), Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // **Живая старина**. Год шестой. Вып.1-4. СПб.
- АРХИВ АН России**, СПб., Р11. Оп.1. Ед. хр.126.Л.9^а.
- АРХИВ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ** (далее сокр. АВПР). Ф. Зюнгарские дела, 1741., Оп.113/1. Д.1.
- АВПР. Ф.** Зюнгарские дела. 1757. Оп.113/1. Д.3.
- АВПР. Ф.** Сношения России с Киргиз-кайсаками. 1775. Оп. 122/1. Д.1. Современ. перев. с подлинника.
- АРХИВ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ**. Р.64. Оп.1.Д.14.
- АТТОКУРОВ С., (1993), **Кыргыз санжырасы**. Б.
- БАРТОЛЬД В., (1996), Киргизы // **Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана** (далее сокр. ИТИКК). Б.
- БАРТОЛЬД В., (1996), Каратегин // **Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана**.
- БАРТОЛЬД В., (1943), **Очерки истории Семиречья**. Фрунзе.
- БЕРНШТАМ А., (1946), Источники по истории киргизов XVIII в.// **Вопросы истории**. М.,1946.№11-12.
- ВАЙНШТЕЙН О.Л., (1958), Иностранцы путешественники о Киргизии 60-70х гг. XIX в. // **Уч.зап.ист.ф-та КГУ**. Вып.5. Фрунзе.
- ВАЛИХАНОВ Ч., (1985), Дневник поездки на Иссык-Куль. 1856 г. // **Соб. Соч.** Т.1.Изд.2. Алма-Ата.
- ВАЛИХАНОВ Ч., (1985), Записки о киргизах // **Соб. Соч.** Т.2. Изд.2. Алма-Ата.
- ВАЛИХАНОВ Ч., (1985), Черновые материалы о киргизах// **Собр. соч.** Т.2.Алма-Ата.
- ВЕЛЬЯМИНОВ-ЗЕРНОВ В., (1856), Сведения о Кокандском ханстве // **Вестник импер. Русск.геогр.общ-ва**. СПб.,1856.Ч.18.Кн. 5-6.
- ВИННИКОВ Я. Р., (1956), Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии// **Труды киргизской археолого-этнографической экспедиции**. Т.1.- М.
- ВОЕННЫЕ действия против Кокандцев в 1875-1876 гг.**СПб.,1876.
- ГАЛИЦКИЙ В., ПЛОСКИХ В., (1975), О структуре населения дореволюционной Киргизии (XIX – нач.ХХ в.) // **Страницы истории и материальной культуры Кыргызстана**. Фрунзе.

- ГАЛИЦКИЙ В., ПЛОСКИХ В., (1987), **Старинный Ош**. Фрунзе.
- ГОРЯЧЕВА В., ПЛОСКИХ В., (1977), **Укрепление Улуг Коргон//Кетмень-Тюбе: История и археология**. Фрунзе.
- ГОСАРХИВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛ. РОССИИ** (далее сокр. ГАОр.ОР).Ф.6.Оп.10.Д.3284.
- ГУМИЛЕВ Л.Н., (1993), **Этносфера: История людей и история природы**. М.
- ДЖАМГЕРЧИНОВ Б.Д., (1966), **Очерки политической истории Киргизии в XIX в.** Фрунзе.
- ДЖАМГЕРЧИНОВ М.Б., (1972), **Из истории киргизской народности XVI-XVIII вв.** .Автореф канд. дис.Фрунзе.
- ЕФРЕМОВ Ф., (1785), Российского унтер-офицера Ефрмова, а ныне коллежским асессором девятилетнее странствование и приключения в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращения оттуда через Англию в Россию. Писанное им самим. Рукоп. СПб., // **Рукописный отдел Гос. библиот. России в г.Москве (бывш.им.В.И.Ленина)**. Ф.68. №276 (М.6744).
- ЕФРЕМОВ Ф., (1811), **Странствование Филиппа Ефремова в Киргизской степи, Бухарии, Хиве, Персии, Тибете и Индии и возвращения оттуда через Англию в Россию. В соавторстве, под редакцией от лица магистра ист.наук П.Кондырева**. Изд.3-е. Казань.
- ЖАПАРОВ А., (1998), **Кыргызы Узбекистана (к проблеме расселения и численности)// Фергана – долина дружбы и взаимосогласия**. Бишкек.
- ИВАНОВ П., (1958), **Очерки по истории Средней Азии (XVI-сер.XIX вв)**. М.
- ИМАНАЛИЕВ М., (1984), **Притяжанские киргизы во второй половине XVIII и первой четверти XIX вв.** Л. Автореф. канд. дис.С.8.
- ИСТОРИЯ КИРГИЗИИ.**, (1956), Т.1. Фрунзе.
- ИСТОРИЯ КИРГИЗСКОЙ ССР С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАШИХ ДНЕЙ** (1984), Т.1, Фрунзе.
- КАРАТАЕВ О., (1998), **Кыргыз этнонимдери : теги, маанилери // Вестник КГНУ : Серия общественные науки**. Вып.3.- Бишкек.
- КОЗЛОВ В., (1969), **Динамика численности народов. Методология исследования и основные факторы**. М.
- КУЗНЕЦОВ В., (1983), **Цинская империя на рубежах Центральной Азии , вторая пол. XVIII- первая пол. XIX вв.** Новосибирск.
- КУШНЕР П., (1951), **Этнические территории и этнические границы**. М.
- КЫРГЫЗСТАН-РОССИЯ: история взаимоотношений (XVIII-XIX вв.)**. / **Сб. док. и матер-ов**. Б.,1998.
- ЛЕВШИН А., (1932), **Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей**. Ч.3. СПб.
- МААНАЕВ Э., (1963), **Памирские киргизы (Историко-этнографический очерк)**. Автореф. канд. дис Фрунзе.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КИРГИЗОВ И КИРГИЗИИ (далее сокр.МИКК). Вып.І.М.,1973. С.221.

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ X-XIX ВВ. (далее МИСЦА). Ташкент. 1988.

МАШРАПОВ Т., (1989), **Значение персоязычных источников в изучении истории Кыргызстана XVI-XVIIвв.** Рук. канд. дис. Ташкент.

МОКЕЕВ А., (1979), **Политическая и этническая история северо-восточной части Средней Азии в XVII-перв.пол.XVIII вв.** Автореф. канд. дис. Ташкент.

МОКЕЕВ А., (1991), **Этапы этнической истории и социальной организации кыргызского народа на Тянь-Шане в XVI-сер.XVIII вв.** // **Изв. АН РК.** 1991. №.4.

НАЗАРОВ Ф., (1968), **Записки о некоторых народах и землях Средней Азии.** М.

ПЕТРОВ К., (1961), **Очерки феодальных отношений у киргизов в XV-XVIII вв.** Фрунзе.

ПЛОСКИХ В., (1970), **Первые киргизско-русские посольские связи (1784-1827 гг.).** Фрунзе.

ПОТАНИН Г., (1868), **О караванной торговле с Джунгарской Бухарией в XVIII в.** М.

ПОТАНИН Г., (1871), **Домовая летопись Андреева // Чтения в обществе истории и древностей при Московском ун-те. 1870 .Кн. 4.** М.

РАДЛОВ В., (1989), **Из Сибири.** Страницы дневника. М.

РОМОДИН В., (1996), **Примечание редактора См.: Бартольд В. // ИТИКК.**

РЫЧКОВ П., (1750), **Краткое известие о татарах и о нынешнем состоянии тех народов, которые в Европе под именем татар разумеются// Архив Академии Наук России.** СПб., 1750. Р.11. Оп. 1. Д.126.

РЫЧКОВ П., (1762), **Топография Оренбургская, то есть обстоятельное описание Оренбургской губернии.** Ч.1. СПб.

САЛАХЕТДИНОВА М., (1953), **Сочинение Мухаммеда Садыка Кашгари «Тазкира-и Ходжиган» как источник по истории киргизов// Изв. АН КиргССР.** Т.1.Вып.1.Фрунзе.

САЛАХЕТДИНОВА М., (1961) **Сообщение о киргизах в «Хидайат – наме» Мир – Халь ад-Дина// Изв. АН КиргССР.** Т.3. Вып.1.Сер. общ. науки. Фрунзе.

САПАРАЛИЕВ Д., (1997), **Взаимоотношения кыргызов с эмиром Тимуром и тимуридами // Кыргызстан наше Отечество: история взаимосвязей.** Б.

СВЕДЕНИЯ О ДИКОКАМЕННЫХ КИРГИЗАХ // Зап. русск. Геогр. Общ-ва. Т.5. СПб.,1851.

СВЕДЕНИЯ О ДИКОКАМЕННЫХ КИРГИЗАХ, СОБРАННЫЕ ТОЛМАЧЕМ БАРДАШЕВЫМ // ЦГВИАР Ф. ВУА. Оп. 1. Д.18551

СИТНЯКОВСКИЙ Н., (1900), **Перечисление некоторых родов киргиз, обитавших в восточной части Ферганской области// Изв. Туркестанского отд. Русск. Геогр. Общ.** Т.2 Ташкент.

СОКОЛОВ Ю., (1956), Записки Мир Уззет Уллы о путешествии в Среднюю Азию // **Труды Средне-Азиатского госуниверситета**. Вып.78. Ташкент.

СОЛТОНОВ Б., (1993), **Кызыл кыргыз тарыхы**. Т.1. Б.

СОЛТОНОВ Б., История киргизов и казахов// **Рукописный Фонд Национальной Академии Наук Кыргызской Республики** (далее сокр. РФ НАН Кыргызской Республики).

СУЛТАНОВ Т., (1982), **Кочевые племена Приаралья в XV-XVII вв.** М.

СУПРУНЕНКО Г.П., (1976), **Материалы по истории киргизов из китайских источников XVIII-XIX вв.** (Рукоп.), Фрунзе.

СУПРУНЕНКО Г.П., (1979), **Китайские источники о киргизах в XVIII-нач. XIX вв.** (Рукоп.) Фрунзе.

СЫДЫКОВ А., (1927), Родовое деление киргизов // **В.В.Бартольд**. Ташкент.

СЫДЫКОВ О., (1990), **Тарих кыргыз Шадмания**. Фрунзе.

УМУРЗАКОВ С., (1958), О Ренате как "авторе" карты Джунгарии// **Труды отдела географии АН КиргССР**. Вып.1.Фрунзе.

УНКОВСКИЙ И., (1887), Посольство к зюнгарскому хун-тайчжи Цэван Рабтану Капитана Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722-1724 годы/**Документы, изданные с предисловием и примечаниями Н.И.Веселовского**. СПб. Приложение.

УСЕНБАЕВ К., (1960), **Присоединение Южной Киргизии к России**. Фрунзе.

УСЕНБАЕВ К., (1961) **Общественно-экономические отношения киргизов в период господства Кокандского ханства**.Фрунзе.

УСЕНБАЕВ К., (1980), **Общественно-экономические отношения киргизов (вторая пол.XIX –нач.XX вв.)**. Фрунзе.

УСЕНБАЕВ К.У., (1956), К вопросу об общности территории киргизского народа в дореволюционный период//**Труды Института истории АН КиргССР**. Вып.2. Фрунзе.

ХАРУЗИН А., (1895), К вопросу о происхождении киргизского народа // **Этнографическое обозрение**. Год 7. М.Ч.3.

ХОРОШХИН А.П., (1876), Сборник статей , касающихся Туркестанского края. СПб.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (далее сокр. ЦГАРК) Ф.374.Оп.1.Д.1221.

ЦГАРК.Ф.374.Оп.1.Д.1669.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСАРХИВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН (далее ЦГАРУ).Ф. И. 19. Оп. 1. Д. 1487.

ЦГАРУ.Ф.И.715.Оп.1.Д.58.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО - ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ РОССИИ (далее ЦГВИАР). Ф.ВУА.Д.24668.

ЦГВИАР Ф.38.Оп.8.Д.19.

ЦГВИАР Ф.38.Оп.8.Д.75.

- ЦГВИАР.Ф.ВУА.Оп.1.Д.
**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ДРЕВНИХ АКТОВ
РОССИИ** (далее сокр. ЦГАДАР). Ф. 248. Оп.113. Д.1551.
ША РОБЕРТ, (1872), **Очерки верхней Татарии, Яркенда и Кашгара**. СПб.
ЭСЕНКУЛ ТОРОКАН УУЛУ, (1995), **Сол канат кыргыз**. Т.3. Б.
PETZHOLDT., (1877), **Umscha im Russischen Turkestan in Jahre 1871**.
Leipzig.
SARAY M., (1993), **Kırgız Türkleri Tarihi**, İstanbul.